

**ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ОБ ИНСТИТУТЕ МНОГОЖЕНСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)**

Загирова кандидат социологических наук, младший научный сотрудник,
Эльвира Институт истории, археологии и этнографии,
Махачевна Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН
(367030, Россия, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75).
E-mail: elvira.2005@inbox.ru

Аннотация

Институт полигамии имеет длительную историю и был распространен во всех обществах, причем для этого имелись объективные причины. Несмотря на появление в постсоветский период многоженства в регионах, население которого исповедует ислам, в современной социологии семьи отсутствуют исследования, которые показали бы существующее в массовом сознании населения отношение к полигамии в целом, охарактеризовали бы социальное и эмоциональное самочувствие женщин, чьи супруги готовы брать «вторую жену», установили бы мотивацию самой женщины готовой на статус «второй жены». Результаты авторского социологического опроса показывают преобладание с большим перевесом в общественном сознании дагестанских женщин негативного отношения к институту многоженства с аргументацией, что эмоционально женщина не готова принять такой поступок супруга. Более того, эмпирические данные свидетельствуют, что опрошенные женщины готовы на определенные поступки и действия, с целью недопущения существования параллельно другой семьи. При этом в массовом сознании респондентов доминирует позиция, которая констатирует нежелание женщины смириться с решением супруга иметь «вторую жену». Авторская гипотеза, что на отношение (отрицательное/положительное) к институту многоженства влияет тип религиозности эмпирическим материалом не подтверждается: аналогично другим подгруппам, полигамность не принимают подмассивы убежденно верующих и верующих, а это свидетельствует о несоответствии брачного поведения и установок опрошенных женщин религиозному положению о допустимости многоженства, то есть, они самоидентифицируясь как убежденно верующие и верующие, не воспринимают данную форму брачного союза.

Ключевые слова: полигамия, многоженство, институт семьи, дагестанские женщины, семейно-брачная сфера, «вторая жена», семейные отношения, семейные ценности, брачный союз, семейное положение, ислам, мусульманские правила.

Введение

Кардинальные преобразования российского общества закономерно затронули и институт семьи. Отечественные фамилисты, происходящие в семейно-брачной сфере изменения обозначают как кризис института семьи, хотя встречаются и позиции, придерживающиеся противоположной точки зрения, в частности, его эволюционного развития. По мнению автора, существенное воздействие на трансформацию института семьи, в данном случае речь идет о дагестанской семье, оказало возрождение религии. Данный процесс исследователи характеризуют с разных позиций, но, безусловно, что религия и религиозные предписания в семейно-брачной сфере имели важнейшее значение, и в настоящее время она не утратила своего значения и влияния.

Если обратиться конкретно к изучению дагестанской семьи, то семейно-брачной сфере широкое распространение получил институт многоженства, который существовал в дореволюционный период, но, ради справедливости следует отметить, что масштабы его распространения были намного скромнее, по сравнению, с нынешним периодом. Если ранее, имелись веские причины для того, чтобы иметь одновременно нескольких жен, более того, мужчина имел и материальную возможность обеспечить их, то в современный период картина кардинально отличается. Как показывает практика, «вторых жен» имеют не только состоятельные мужчины, но и те, которые не имеют возможность материально обеспечить даже первую семью.

Но при этом можно встретить апеллирование к исламу, по которому мусульманину разрешается иметь 4 жен. Однако, из виду упускается, вернее, не принимаются во внимание обстоятельства того исторического и нынешнего периодов времени. Поэтому, исходя из позиции, что возрождение института многоженства является одним из деструктивных явлений в функционировании современной дагестанской семьи данная проблематика, по мнению автора, представляет актуальной.

Многоженство в Дагестане: исторический аспект

Исследователи дореволюционного Дагестана при описании уклада горцев особое внимание уделяли семейнобрачной сфере, ибо могли наблюдать специфические взаимоотношения между старшим и молодым поколением, образом жизни, брачным поведением и установками. Если обратиться к историческим документам и свидетельствам, то институт полигамии и масштабы его распространения встречаются в работе Б.К. Далгат: «Самым крупным многоженцем был последний уцмий Амирчапан Уцмиев, у которого был гарем 18 жен. Обыкновенные же смертные редко имели более 2-х жен. Шариат разрешает иметь 4 жен» [1, с. 25]. Т.е. можно согласиться с утверждением, что «многоженство – привилегия богатых и знатных... масса народа живет в моногамии» [2, с. 64].

Как свидетельствуют исторические документы, в феодальной среде браки чаще всего заключались в династических интересах, что не исключало наличия в их сараях (дворах) и других, так называемых некебинных, или побочных, жен. Если обратиться к дореволюционным исследователям Дагестана, то правитель Дербента Фат Али хан имел «многих законных и посторонних жен и с ними у некоторых прижитых им детей, но по смерти остались только четыре жены: первая – грузинка Сегерназ, вторая Гюри-пери, дочь элисуйского владельца, третья Бегим Ханум, сестра шекинского хана, четвертая грузинка же Гульдеста» [3, с. 188]. П.Г. Бутков писал о Дербентском ханстве в конце XVIII в., что «жен по закону могут иметь до четырех, а наложниц по состоянию. Ханы берут себе в жены из дочерей владельческих; но сии преимущество перед наложницами имеют дотоле, пока не родит какая-либо из сих последних сына или дочь. Тогда уже она поступает в класс жен и имеет поверхность над прочими, того не удостоившимися» [4, с. 206].

Иными словами, анализ исторических источников показывает, что женились феодалы преимущественно в целях расширения своего политического влияния и приобретения социальной поддержки в массах. Однако в XIX в., и особенно в его второй половине, гаремов (сарай) уже, как правило, не существовало. В труде «Путешествие по Дагестану и Закавказью» [5, с. 73], относящемуся к первой половине прошлого столетия, И. Березин свидетельствовал о наличии у крупнейшего в Дагестане феодального владельца шамхала Тарковского Абуमुслима только двух жен – Султанат (прототип повести А. Бестужева-Марлинского «Аммалат-Бек») и второй, молодой жены, имени которой он не называет. О том, что казикумухский хан также имел только двух жен (Халай и Шамай), сообщает Н. Воронов [6, с. 34].

В более широких слоях населения двоеженство за малым исключением преследовало экономические цели. Второй раз часто женились для того, чтобы приобрести дополнительную рабочую силу (особенно в горах, где в трудовых процессах женщина играла очень важную роль), и чтобы приумножить имущество. Последняя форма чаще, практиковалась на плоскости (у кумыков, ногайцев, табасаранцев, кайтагских и других предгорных даргинцев, аварцев и т. д.). Известны факты, когда и бесправные, лишенные всякого имущества рабы имели двух жен [7, с. 91]. Исследователь жизни горцев Н. Львов, отмечал, что у дагестанских народов масштабы распространения полигамии невелики, но при этом «... имеющие двух-трех жен стараются помещать их отдельно, по возможности подальше друг от друга, чтобы не произошло между соперницами столкновения» [7, с. 87].

Институт полигамии (многоженство) не утратил своей позиции в первые годы Советской власти, так «по судебной практике в 1929 г. дел по многоженству было 45, в 1930 г. – 34, в 1931 г. – 6» [8, с. 69].

Однако послереволюционные преобразования закономерно затронули и брачно-семейные отношения, способствовали изменению ранее существовавших семейных практик, что выразилось в принятии законодательных актов, которые защищали права дагестанской женщины. Подтверждением данного вывода является принятие на II сессии ЦИК ДАССР (1925 г.) постановления, которое квалифицировали многие порядки в семейно-брачной сфере (брак

с несовершеннолетней, насильственная выдача замуж, полигамия, уплата калыма и т.д.) как бытовые преступления. Если девушку против ее воли выдавали замуж, то виновные наказывались тюремным заключением сроком до 5 лет [9, с. 67].

Таким образом, краткий исторический обзор позволяет сделать вывод, что институт многоженства имел распространение в основном в среде зажиточного слоя дагестанского общества, хотя, редко, но можно было встретить полигамию и среди необеспеченной прослойки населения.

Институт многоженства в современном дагестанском обществе

Ранее было отмечено, что в постсоветский период произошли заметные изменения в институте семьи, среди которых с полным основанием можно отметить появление многоженства, гражданского брака и ряда других, деструктивных явлений, которые, по мнению автора, негативно сказываются на состоянии традиционной дагестанской семьи, эмоциональном самочувствии женщины и семи в целом. Дагестанские исследователи отмечают, что возрождение многоженства, которое имело распространение в основном в феодальной среде Дагестана, на фоне преобразований в иных сферах появилось в семейно-брачном пространстве современного дагестанского общества. Более того, даже стало модным и престижным демонстрация желания иметь «вторую жену» и параллельное существование двух жен (двоеженство). При этом мужчины апеллировали к исламскому вероучению, хотя надо отметить, что мусульманство жестко регулирует семейно-брачную сферу и предписывает определенные правила для мужчин, желающих несколько жен. Однако, в установках мужчин имеет место поверхностное представление о положении ислама в отношении многоженства. И таковым можно, например, назвать эмоциональное состояние женщины, которую очень часто «ставят перед фактом», что у супруга имеется параллельно и другая семья. Иными словами, «многоженство не является обязательным условием для мусульманина и выполнение его обставлено множеством трудновыполнимых условий» [10, с. 150] и в общественном сознании больше доминирует точка зрения о том, что многоженство есть проявление распушенности и безнравственности.

Методика исследования. Социологическое исследование по изучению деструктивных явлений в современной дагестанской семье проведено в 2021 г. в Хасавюртовском, Кизлярском, Левашинском, Ботлихском районах и гг. Махачкала, Хасавюрт, Каспийск методом случайного отбора (N – 629). С целью установления динамики в массовом сознании дагестанского населения в отношении института многоженства проведен сравнительный анализ результатов социологического опросов 2016 и 2021 гг. Опрос проведен в 2016 г. в Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Каякентском, Кизилюртовском, Карабудахкентском, Кизлярском, Лакском, Левашинском, Новолакском, Хасавюртовском районах, гг. Дербент, Каспийск, Кизляр, Кизилюрт, Махачкала, Хасавюрт. N – 1323. Из каждого подмассива отдельно выделены подгруппы женщин и дается по ним аналитика.

Обсуждение результатов исследования

Как ранее было отмечено, дагестанские этнографы придерживаются точки зрения, что в сфере брачно-семейных отношений наблюдаются очень сложные и противоречивые процессы, каковым является распространение в современном дагестанском обществе многоженства, явления которое в дореволюционный период в основном встречалось среди зажиточного слоя. Однако очень сложно оценить его масштабы, ибо статистики никто не ведет, даже Духовное управление мусульман Дагестана (ДУМД), с разрешения которого заключается шариатский брак. В этой связи можно согласиться с мнением Б.М. Алимовой, что «в постсоветский период... в области брачно-семейных отношений произошли большие изменения, которые постепенно ведут к потере этнокультурных традиций. Сегодня дагестанское общество волнует состояние морали и нравственности. Установившиеся в современном обществе нормы поведения и ценностные ориентации оказывают негативное влияние на образ жизни определенной части не только молодежи, но и многих уже семейных мужчин (особенно) и женщин» [11, с. 124].

Ради справедливости следует отметить, что данные тенденции универсальны, ибо происходящие в семейной сфере преобразования являются итогом воздействия общемировых тенденций эгалитаризации, индивидуализации человеческих отношений [12, с. 159; 13, с. 211].

Если перейти к результатам социологического опроса, то важным в рамках исследования деструктивных тенденций в семейно-брачной сфере является установление существующего в общественном сознании дагестанского населения отношения к полигамии (см. табл. 1).

**Распределение ответов на вопрос
«Как Вы относитесь к многоженству?» (%)**

Варианты ответов // Год	2016	2021
Позитивно, мужского населения меньше чем женщин, а каждая женщина заслуживает счастья	10,6	20,4
Позитивно, если мужчина материально помогает «первой» семье	13,5	21,1
Позитивно, ислам допускает многоженство	9,7	10,4
Негативно, потому что многоженство способствует разрушению семьи, так как не каждая женщина готова принять такой шаг супруга	56,2	42,9
Негативно, полигамия является архаизмом	18,4	31,8
Негативно, под многоженством пытаются скрыть проявление безнравственности	30,4	32,1

Результаты исследования показывают, что в установках опрошенных, в сравнении с другими позициями, преобладают негативная оценка и аргументация многоженства. При этом можно констатировать в кратное увеличение доли, придерживающихся суждений «позитивно, у нас мужского населения меньше чем женщин, а каждая женщина заслуживает счастья» и «негативно, полигамия является архаизмом» (почти в 2 раза), хотя и по другим суждениям можно наблюдать такую же картину. Однако обращает на себя внимание заметное уменьшение количества женщин, которые негативно оценивали многоженство с аргументацией того, что не каждая женщина сможет принять такой шаг супруга. Таким образом, можно утверждать, что опрошенные женщины в целом негативно рассматривают многоженство, но при этом существенно укрепили свои позиции положительно характеризующие данное явление.

Далее в русле исследования многоженства важным является выявление поведения и отношения первой супруги, к желанию своего мужа иметь «вторую жену». Эмпирический материал на вопрос «Если бы Вы узнали, что Ваш муж завел себе "вторую" жену, как бы Вы поступили?» показывает преобладание в массовом сознании опрошенных женщин с большим преимуществом суждения, что она подала бы на развод (одна вторая часть респондентов), при этом каждая четвертая респондентка готова принять такой поступок супруга, одна шестая часть предприняла бы усилия, что разрушить данный брачный союз, а каждая седьмая убедила бы своего мужа развестись со «второй женой».

Как известно, мусульманство допускает мужчинам иметь 4 жен, апеллируя к пророку Мухаммаду. При этом необходимо уяснить, что в самом исламе подробно изложены правила полигамии, более того, четко обозначены причины, по которым допускается и запрещено многоженство. В основе института многоженства лежит изначальное провозглашение справедливости по отношению к каждой из жен, равное материальное обеспечение, одинаковая забота о всех детях. Однако на практике часто можно столкнуться с совершенно противоположными явлениями, когда мужчина несправедлив к супругам, вообще не заботиться о детях и все тяготы материального обеспечения ложатся на плечи женщины.

В данном аспекте для нас интерес представляет поведение женщин по типу религиозности: если большие процентные показатели идентифицирующихся как колеблющиеся, неверующие и убежденно неверующие поддается научному объяснению, то сложность представляет позиция убежденно верующих (одна треть) и верующих (каждая вторая опрошенная), которые негативно воспринимают поступок своего супруга, который параллельно с первой семьей завел и «вторую жену». Иными словами, несмотря на допустимость по мусульманскому учению полигамии, полученная информация позволяет констатировать противоречивое поведение опрошенных. Кроме того, анализ по социально-демографическим параметрам показывает, что не готовы смириться с тем фактом, что у супруга появилась «вторая жена», респондентки с высоким образовательным уровнем (больше половины опрошенных имеющих высшее образование) и возрастные интервалы «0 – 20 лет» (62,5 %) и «21 – 29 лет» (51,4 %). Т.е. поколение молодых женщин демонстрирует неприятие полигамии, по сравнению, с социальными группами, которые имеют опыт семейной жизни, и, если можно так утверждать, более толерантны к данной форме брака.

Заключение

В настоящее время в институте семьи наблюдаются сложные процессы, которые одни фамилисты характеризуют как кризис, другие как эволюционные преобразования, которые ведут изменению облика традиционной семьи. И, по мнению автора, одним из деструктивных проявлений в институте современной семьи является появление, ранее существовавшего и имевшего широкое распространение в разных социальных формациях, такого явления как полигамия. К сожалению, в рамках социологии семьи проблема полигамии, причин ее возрождения среди последователей ислама, эмоционального состояния женщины, которая «вынуждена» принять решение своего супруга иметь «вторую жену и вторую семью», роль многоженства (позитивная/негативная) в семейно-брачных отношениях, социально-демографический портрет «второй жены», отношение к ней в обществе и ряд других не менее актуальных вопросов не стали предметом исследования, несмотря на их актуальность.

Проведенный авторский социологический опрос по изучению института многоженства и отношения дагестанских женщин к распространению данного явления показывает, что в установках опрошенных превалирует негативное отношение к полигамии, хотя аналитика по годам констатирует процентное снижение показателей, которые отрицательно характеризуют многоженство на фоне роста позитивного отношения. Только суждение «многоженство – это пережиток прошлого» заметно укрепило свои позиции при одновременном увеличении доли придерживающихся мнения о несоответствии численности мужского и женского населения, при констатации «каждая женщина заслуживает семейного счастья». Данные опроса установили наличие в позициях дагестанских женщин модели поведения, которая не готова смириться с наличием у супруга «второй жены», соответственно, они готовы разрушить семью, исключая возможность принятия многоженства. Причем такая точка зрения присуща когорте женщин, которые по типу религиозности являются «убежденно верующими» и «верующими», а исламское учение допускает иметь мужчине 4 жен, что свидетельствует о непоследовательности в брачном поведении женщины и обозначении своего отношения к вероисповеданию. Однако, декларирование определенное брачного поведения соответствующее исповедуемой вере и реальное поведение, а также эмоциональное отношение к многоженству могут кардинально отличаться друг от друга, что и показало проведенное исследование.

Литература

1. *Гаджиева С.Ш.* Семья и семейный быт народов Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1967. 105 с.
2. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 28 – 178.
3. *Серебров А.Г.* Историко-этнографическое описание Дагестана // История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. Архивные материалы. М.: Издательство восточной литературы, 1958. С. 173 – 196.
4. *Бутков П.Г.* Выдержки из «Проекта отчета о персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. Архивные материалы. М.: Издательство восточной литературы, 1958. С. 200 – 206.
5. *Березин И.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1849. 473 с.
6. *Воронов Н.И.* Из путешествия по Дагестану // Сборник сведений о кавказских горцах. Издание Кавказского Горского Управления. Вып. 3. Тифлис, 1870.
7. *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. 360 с.
8. *Далгат Б.* Обычное право и родовой строй народов Дагестана (1934 г.) // Рук. фонд ИИЯЛ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 22. Л. 69.
9. *Башир Далгат* Обычное право и родовой строй народов Дагестана // Рукописный фонд ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 87. Л. 67.
10. *Алимова Б.М.* Диалог полов в современной дагестанской семье // Вестник Института ИАЭ. 2008. № 4. С. 146 – 150.
11. *Алимова Б.М.* Разводы в Дагестане: причины, мотивы и пути стабилизации (анализ статистики) // Вестник Института ИАЭ. 2015. № 2. С. 124 – 142.
12. *Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Загирова Э.М.* Семья и семейные ценности в восприятии студенческой молодежи (на примере Дагестана) // Вестник Института ИАЭ. 2015. № 2. С. 158 – 164.
13. *Шахбанова М.М.* Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала: АЛЕФ, 2016. 358 с.

Zagirova Elvira Makhachevna, Ph.D. in Sociological Sciences, Junior Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (75, Yaragsky St., Makhachkala, 367030, Russian Federation). E-mail: elvira.2005@inbox.ru

**PUBLIC OPINION ABOUT THE INSTITUTE OF POLYGAMY
(ON THE EXAMPLE OF DAGESTAN)**

Abstract

The institute of polygamy has a long history and was widespread in all societies, and there were objective reasons for this. Despite the emergence of polygamy in the post-Soviet period in regions whose population professes Islam, there are no studies in modern family sociology that would show the attitude towards polygamy existing in the mass consciousness of the population in general, would characterize the social and emotional well-being of women whose spouses are ready to take a "second wife", would establish the motivation of the woman herself who is ready for the status of "second wife". The results of the author's sociological survey show the prevalence, with a large preponderance, in the public consciousness of Dagestani women of a negative attitude towards the institution of polygamy, with the argument that emotionally a woman is not ready to accept such an act of her husband. Moreover, empirical data indicate that the women surveyed are ready for certain actions and actions in order to prevent the existence of another family in parallel. At the same time, in the mass consciousness of the respondents, the dominant position is that a woman's unwillingness to come to terms with the decision of her husband to have a "second wife" dominates. The author's hypothesis that the attitude (negative / positive) to the institution of polygamy is influenced by the type of religiosity is not confirmed by empirical material: similarly to other subgroups, subarrays of convinced believers and believers do not accept polygamy, and this indicates a discrepancy between the marriage behavior and attitudes of the interviewed women and the religious position of admissibility polygamy, that is, they self-identify as convinced believers and believers, do not perceive this form of marriage.

Keywords: polygamy, polygamy, the institution of the family, Dagestani women, family and marriage sphere, "second wife", family relations, family values, marriage union, marital status, Islam, Muslim rules.

References

1. Gadzhieva S.SH. Sem'ya i semejnyj byt narodov Dagestana. Mahachkala: Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967. 105 p.
2. Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva // Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 21. P. 28 – 178.
3. Serebrov A.G. Istoriko-etnograficheskoe opisanie Dagestana // Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana XVIII – XIX vv. Arhivnye materialy. M.: Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 1958. P. 173 – 196.
4. Butkov P.G. Vyderzhki iz «Proekta otcheta o persidskoj ekspedicii v vide pisem». 1796 g. // Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana XVIII – XIX vv. Arhivnye materialy. M.: Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 1958. P. 200 – 206.
5. Berezin I. Puteshestvie po Dagestanu i Zakavkaz'yu. Kazan', 1849. 473 p.
6. Voronov N.I. Iz puteshestviya po Dagestanu // Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah. Izdanie Kavkazskogo Gorskogo Upravleniya. Vyp. 3. Tiflis, 1870.
7. Gadzhieva S.SH. Sem'ya i brak u narodov Dagestana v XIX – nachale XX v. M.: Nauka, 1985. 360 p.
8. Dalgat B. Obychnoe pravo i rodovoj stroj narodov Dagestana (1934 g.) // Ruk. fond IYAL. F. 5. Op. 1. D. 22. L. 69.
9. Bashir Dalgat Obychnoe pravo i rodovoj stroj narodov Dagestana // Rukopisnyj fond IIAE. F. 5. Op. 1. D. 87. L. 67.
10. Alimova B.M. Dialog polov v sovremennoj dagestanskoj sem'e // Vestnik Instituta IAE. 2008. № 4. P. 146 – 150.
11. Alimova B.M. Razvody v Dagestane: prichiny, motivy i puti stabilizacii (analiz statistiki) // Vestnik Instituta IAE. 2015. № 2. P. 124 – 142.
12. Vereshchagina A.V., Gafiatulina N.H., Zagirova E.M. Sem'ya i semejnye cennosti v vospriyatii studentcheskoj molodezhi (na primere Dagestana) // Vestnik Instituta IAE. 2015. № 2. P. 158 – 164.
13. SHabbanova M.M. Etnicheskaya, religioznaya i gosudarstvenno-grazhdanskaya identichnosti dagestanskih narodov v usloviyah transformacii rossijskogo obshchestva. Mahachkala: ALEF, 2016. 358 p.